

В. Г. Гайворонский

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ОЦЕНКАХ ПЕДАГОГОВ

V. G. Gayvoronskiy

THE TEACHERS' OPINION ON EFFICIENCY OF DISTANCE EDUCATION

Аннотация. В статье приводятся данные масштабного социологического исследования на тему «Оценка работниками образования Ростовской области режима дистанционного обучения в условиях самоизоляции», которое отражает мнение значительного количества педагогических работников системы общего образования. В материалах отражено мнение 8 079 учителей, из них 7 608 женщин и 470 мужчин. Актуальность исследования обусловлена ситуацией, в которой оказалась вся система общего образования Российской Федерации в связи с переводом на дистанционную форму образования по причине быстрого распространения новой коронавирусной инфекции в первой половине 2020 г. Приведены результаты оценки респондентами собственных технических и материальных условий, в которых ими осуществлялось дистанционное обучение. В рамках исследования производится анализ финансовых возможностей, необходимых для обеспечения рабочего процесса дистанционного обучения у себя дома и состояния здоровья лиц, осуществляющих трудовую деятельность в дистанционном режиме. Результаты, приведенные в статье, свидетельствуют о том, что педагогическое сообщество переход к образованию в дистанционном формате оценивает негативно, отмечается ухудшение здоровья учителей по причине систематической работы за компьютером, а также снижение эффективности обучения и процесса передачи знаний, связанные с недостатками технического оснащения. В статье делается общий вывод о неготовности дистанционной формы образования стать полноценной альтернативой традиционному общему образованию.

Ключевые слова: дистанционное образование; эффективность образования; общее образование; самоизоляция; пандемия.

Сведения об авторе: Гайворонский Владимир Геннадьевич, ORCID: 0000-0002-0402-3854, канд. биол. наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, vggayvoronskiy@sfedu.ru

About the author: Gayvoronskiy Vladimir Gennadievich, ORCID: 0000-0002-0402-3854, Ph.D., Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; vggayvoronskiy@sfedu.ru

Введение. Мировая пандемия, связанная с быстрым распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 в начале 2020 г., привела к тому, что регионы Российской Федерации начали вводить режимы самоизоляции, и отдельные категории работников были переведены на удаленную работу, среди них и работники системы общего образования.

В соответствии с постановлением Правительства Ростовской области от 5 апреля 2020 г. № 272 образовательные организации региона уже с 6 апреля 2020 г. были переведены на реализацию образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [10]. Такой режим обучения был продлен в Ростовской области до конца 2019/20 учебного года.

Abstract. The article presents the findings of large-scale sociological survey titled 'Assessment of the distance learning mode in the self-isolation conditions by educators of Rostov Region.' The survey reflects the opinion of 8,079 teachers, including 7,608 women and 470 men, who work in general education. The relevance of the study is significant given that the entire general education system of the Russian Federation was urgently transferred to the distance learning mode due to the rapid spread of novel coronavirus in first-half 2020. The respondents assessed their own technical and material conditions in which they carried out the educational activities. The survey included analyses of the financial capabilities necessary to ensure the educational process in distance learning from home and the state of health of teachers working in the distant mode. The presented findings indicate that the teaching community negatively assessed the transition. The health of teachers suffered due to long hours in front of the computer, the effectiveness of teaching decreased, and transferability of learning deteriorated due to deficiencies in technical equipment. The article draws a general conclusion that for the present distance education cannot be a full-fledged alternative to general education in its traditional form.

Keywords: distance learning; educational effectiveness; general education; pandemic; self-isolation

Сравнивая преимущества и недостатки дистанционного обучения, тенденции развития общества и системы образования, некоторые исследователи делают выводы о перспективности этой формы обучения [2, с. 9]. Дистанционное образование, меняя формы и технологии, всегда будет существовать, не вытесняя, а дополняя и совершенствуя традиционное образование. Однако кроме положительных сторон, оно имеет и ряд отрицательных аспектов, которые требуют особого изучения [4, с. 171].

Заказчиком исследования выступила Ростовская областная организация профсоюза работников народного образования и науки РФ, коллегиальным органом управления которой было принято решение о проведении на базе Южного федерального университета социологического исследования на тему «Оценка работниками образования Ростовской области режима дистанционного обучения в условиях самоизоляции».

С начала реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в системе общего образования региона в Ростовскую областную организацию профсоюза работников народного образования и науки РФ начали поступать многочисленные обращения членов педагогического сообщества – членов профсоюза, которые легли в основу гипотезы исследования, посвященного изучению мнения педагогического коллектива. Цель настоящего исследования заключается в оценке эффективности дистанционного образования в представлениях работников системы общего образования отдельно взятого региона.

Материалы и методы исследования. Одним из способов формирования объективного представления о социальной, общественной, политической и других сферах общества являются социологические исследования. Получаемые в результате их проведения сведения могут являться исходными данными для анализа и принятия управленческих решений [9, с. 177].

Настоящее исследование проведено в период с 25 мая по 11 июня 2020 г. на территории Ростовской области и реализовано в электронном формате с использованием платформы Google-Forms. Всего обследовано мнение 8 079 учителей Ростовской области, из них 7 608 женщин и 470 мужчин, а в процентном соотношении 94% женщин и 6% мужчин, что в целом соответствует гендерному разделению работников отрасли.

Большее количество респондентов представляли возрастную группу от 40 до 50 лет – 31,6%; в возрастной группе от 50 до 60 лет приняли участие в опросе 25,1% респондентов; от 30 до 40 лет – 23,9% респондентов; в наименьшем количестве были представлены возрастные группы от 18 до 30 лет и старше 60 лет – 10,9% и 8,5% респондентов соответственно.

По продолжительности работы в системе образования участники исследования были распределены следующим образом: большая часть респондентов – 49,7%, – принявших участие в исследовании, работают в системе образования более 20 лет; от одного года до 5 лет в системе образования работают 15,3% опрошенных; от 5 до 10 лет – 12,3% опрошенных; и в диапазоне от 10 до 15 лет и от 15 до 20 лет – 11,3% и 11,4% респондентов соответственно. По месту (местности) проживания участники исследования распределены практически равномерно: в городе проживают 53,6% респондентов, в селе 46,4% респондентов.

В первый блок вошли вопросы, касающиеся технических и материальных возможностей респондентов и их учеников, которые стали актуальными в рамках организации и проведения занятий в дистанционной форме.

В вопросах, которые включены в данный блок, респондентам было предложено оценивать те или иные возможности по 5-балльной шкале. В таблице 1 приведены ответы респондентов в процентном соотношении к общему числу ответивших.

По данным таблицы, максимальная оценка респондентов (наиболее часто выбираемый вариант ответа) по каждому вопросу составляет 3 балла, таким образом, можно сделать вывод, что технические возможности и свои, и учащихся оценены респондентами удовлетворительно. Также удовлетворительно респонденты оценивают бытовые возможности работы из дома и свое рабочее место дома – 28,6% и 26,9% соответственно.

Финансовые возможности для обеспечения рабочего процесса оценены респондентами скорее неудовлетворительно, если сложить оценки: 0, 1, 2 балла, то получится, что 48,3% респондентов не смогли позволить себе понести дополнительные финансовые затраты на компьютер, веб-камеру, микрофон и оплату услуг связи.

Таблица 1

**Оценка респондентами технических и материальных возможностей
в рамках дистанционного обучения**

	0	1	2	3	4	5
Оцените, пожалуйста, технические характеристики имеющегося у Вас компьютера (планшета, ноутбука), используемого для рабочего процесса в дистанционном режиме в условиях самоизоляции.	5,5	9,8	17,3	29,5	22,5	15,4
Оцените, пожалуйста, рабочее место дома, используемое Вами для рабочего процесса в дистанционном режиме в условиях самоизоляции.	6,0	8,5	15,2	26,9	25,2	18,2
Оцените, пожалуйста, бытовые условия в целом (помехи со стороны членов семьи, отключение электричества, шумные соседи), в которых осуществляется рабочий процесс в дистанционном режиме в условиях самоизоляции.	8,7	9,9	16,4	28,6	22,4	14,0
Оцените, пожалуйста, свои финансовые возможности для обеспечения рабочего процесса (затраты на компьютер, web-камеру, микрофон, оплата услуг связи) в дистанционном режиме в условиях самоизоляции.	13,2	14,2	20,9	29,2	14,9	7,6
Оцените, пожалуйста, качество и скорость интернет-связи, используемой Вами для рабочего процесса в дистанционном режиме в условиях самоизоляции.	8	14,3	19,7	27,5	19,2	11,3
Оцените, пожалуйста, технические возможности, имеющиеся у Ваших учащихся для дистанционного обучения в условиях самоизоляции.	8,3	18,2	28,2	32,2	10,1	3

Дополнительно в данную группу вопросов, по нашему мнению, следовало включить вопрос об оценке состояния здоровья респондентов, так как режим дистанционного образования предполагает иные физические нагрузки в сравнении с традиционным режимом обычного школьного обучения. Результаты представлены на рисунке 1.

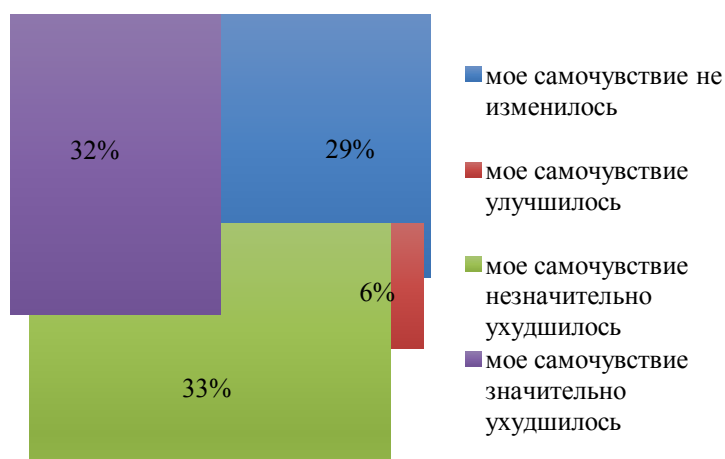

Рис. 1. Самооценка своего самочувствия педагогами при работе в условиях дистанционного режима

На вопрос «Как Вы оцениваете состояние своего самочувствия при работе в условиях дистанционного режима?» ответы респондентов распределились следующим образом:

- ответ «Мое самочувствие не изменилось» выбрали 29% респондентов;
- ответ «Мое самочувствие улучшилось» выбрали 6% респондентов;
- ответ «Мое самочувствие незначительно ухудшилось» выбрали 33% респондентов;
- ответ «Мое самочувствие значительно ухудшилось» выбрали 32% респондентов.

Дополнительно респондентам была дана возможность указать, каким именно образом ухудшилось их здоровье, и по результатам ответов мы видим, что чаще других респонденты отметили снижение остроты зрения и проблемы со спиной из-за работы за компьютером следующее: «у меня болят спина и мне пришлось много времени проводить за компьютером, усугубляя и без того

плохое состояние», «остеохондроз», «упало зрение, вынуждена носить очки». Здесь и далее ответы респондентов приведены в авторской редакции.

Таким образом, ухудшение самочувствия в разной степени отмечают 65% респондентов, и даже указывают на проблемы со здоровьем, с которыми они столкнулись.

Во второй блок вошли вопросы, касающиеся отношения респондентов к реализации обучения в дистанционной форме.

На вопрос «Как Вы относитесь к введению формы дистанционного образования в условиях самоизоляции?» ответы распределились следующим образом: 26,9% респондентов считают это вынужденной и эффективной мерой в условиях самоизоляции, но 67,9% считают это вынужденной, но неэффективной мерой в условиях самоизоляции, 5,2% затруднились с ответом на данный вопрос. Для наглядности распределение ответов представлено на рисунке 2.

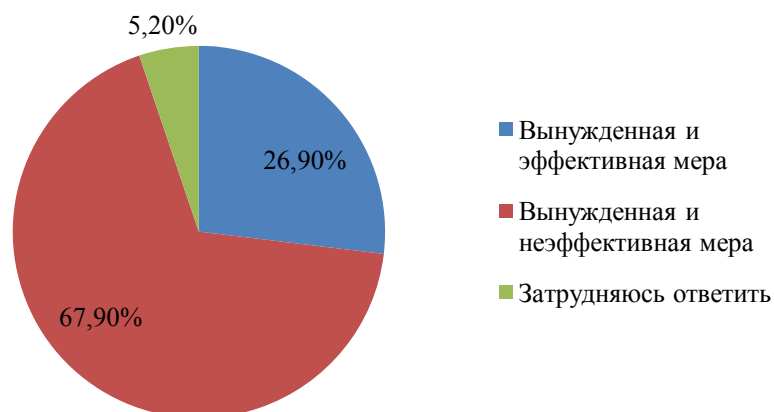

Рис. 2. Отношение респондентов к введению формы дистанционного образования

Отметим, что такой высокий процент респондентов, отметивших негативное отношение к дистанционной форме, связан с тем, что технически ни учителя, ни ученики не были готовы к такой форме образования, а также с тем, что трудозатраты на преподавание значительно повысились.

На вопрос «Оцените реализацию дистанционной формы образования» ответы респондентов распределились следующим образом:

- ответ «Осуществление образовательного процесса обычным способом интереснее, так как присутствует личное общение учащихся и педагогов» выбрали 70,4% респондентов;
- ответ «Технические условия и особенности в домашней обстановке не позволяют использовать возможности дистанционного образования» выбрали 22,3% респондентов;
- ответ «Дистанционное образование лучше, дает больше возможностей как учащимся, так и педагогам, экономит время» выбрали 2,6% респондентов; 3,6% затруднились с ответом на данный вопрос.

В данном вопросе респондентам также была дана возможность дать свой вариант ответа, мы приведем некоторые из них: «К дистанционной форме обучения были не готовы. Отсутствие высокоскоростного интернета, ноутбуков, планшетов»; «Сознание школьников не готово к дистанционной форме образования»; «Я категорически против дистанционного обучения!»; «Во-первых, технические трудности, не все педагоги и обучающиеся могут позволить себе дистанционно работать, а во-вторых, без личного контакта между учителем и школьником реализация учебного процесса не столь успешна».

Мы видим, что большая часть респондентов считает наиболее эффективным осуществление образовательного процесса обычным способом, поскольку присутствует личное общение учащихся и педагогов, а реализацию образовательного процесса в форме дистанционного обучения оценивают негативно.

В следующем вопросе респондентам было предложено выделить преимущества системы дистанционного обучения, поскольку исследователи предполагали возможное наличие некоторой

доли работников системы общего образования, которым в данном формате работать комфортнее, при этом респондентам можно было выбрать несколько вариантов ответов, но не более трех.

Ниже представлены варианты ответов респондентов – от наиболее популярных к наименее популярным. В таблице 2 приведены ответы респондентов в процентном соотношении к общему числу ответивших.

Таблица 2

Преимущества системы дистанционного обучения

Вариант ответа	Ответы
Развивает навыки и знания в области информационных технологий	25,5%
Развивает самостоятельность в поиске и использовании необходимой информации	25%
Формирует мотивацию к самообразованию, саморазвитию	22,2%
Позволяет принимать участие в образовательном процессе в привычной (домашней) обстановке	20%
Экономит время и затраты на проезд	19,2%
Формирует навыки работы с объемами информации	17,2 %
Развивает навыки самоконтроля	14,9%

Отдельно следует выделить такой вариант ответа, как «Отрицательно отношусь, поскольку дистанционное образование не может заменить традиционного образования и исключает все методологические подходы педагогической науки»; его выбрали 56,4% респондентов.

Таким образом, мы можем видеть, что большая часть респондентов все равно склоняется к тому, что дистанционная форма образования не может служить полноценной заменой обычному школьному образованию, даже при всех ее преимуществах.

Далее было предложено оценить эффективность дистанционной формы образования в общем. Здесь автор исследования предполагал оценить качество осуществления образовательного процесса и его результативность по отношению к вопросу овладения учениками новыми знаниями и навыками. При ответе на вопрос «По Вашему мнению, какова эффективность дистанционной формы образования», респондентам предлагалось оценить ее по шкале от 0 до 5 баллов, где 0 – абсолютно неэффективна, а 5 – максимальный уровень эффективности.

Распределение ответов респондентов изображено на рисунке 3.

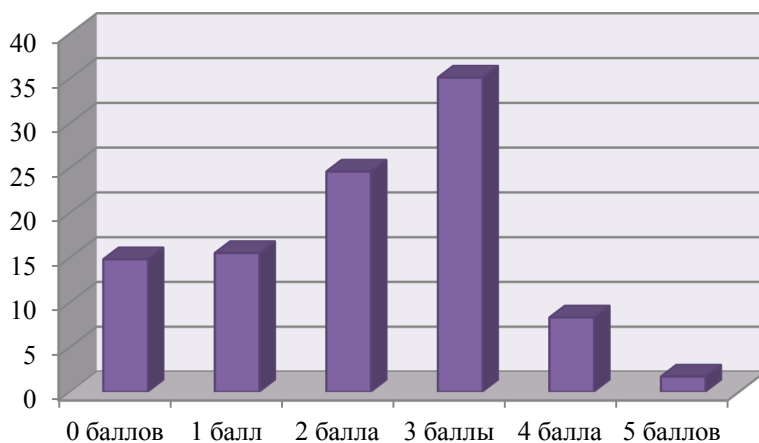

Рис. 3. Оценка эффективности дистанционной формы образования

Большая часть респондентов оценила эффективность дистанционного образования на 3 балла – 35,1% респондентов, на 2 балла – 24,6% респондентов, на 1 балл – 15,5% респондентов, 0 баллов за эффективность дистанционного образования поставили 14,8% респондентов; 4 и 5 баллов поставили 8,3% и 1,7% соответственно.

По результатам можно видеть, что большая часть респондентов и здесь весьма низко оценивает эффективность дистанционной формы образования.

Заключение. Таким образом, педагогическое сообщество Ростовской области переход к образованию в дистанционном формате оценивает негативно, многие отмечают ухудшение своего здоровья от постоянной работы за компьютером, снижение эффективности обучения, нехватку технического оснащения. Большинство респондентов отметили, что дистанционная форма образования не может служить полноценной заменой традиционному общему образованию, кроме того, учителя высказывают мнение, что наиболее эффективным, на их взгляд, является осуществление образовательного процесса, когда присутствует личное общение учащихся и педагогов, являющееся основой передачи новых знаний и воспитательной составляющей образования.

Полученные данные можно использовать для разработки методических рекомендаций по реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова М. А., Либерска Х. Принцип культуросообразности в профессиональной подготовке учителей // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2019. №1. С. 4–9. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/19-1/01>
2. Аглямзянова Г. Н., Абайдулин Р. Н. Дистанционное обучение в практике современного образования и пути его совершенствования // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-1. С. 6–10.
3. Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Диалог в дистанционном обучении // Высшее образование в России. 2017. № 8-9. С. 131–134.
4. Грязнова Е. В., Брызгалова Ю. В., Измestyева Н. В., Николаева Л. К. К вопросу о природе дистанционного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 169–171.
5. Жусов Д. Л., Андросов А. Ю., Лукьянчикова М. Э. Методика формирования индивидуальных знаний интервьюерам при проведении социологических опросов // Известия ТулГУ. Технические науки. 2019. № 3. С. 223–230.
6. Игольник О. В. Дистанционное обучение в России // Academy. 2018. № 9(36). С. 36–37.
7. Каменев Р. В., Крашенинников В. В., Троцкая А. И. Медиаобразование и профессиональная подготовка педагогов // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2019. № 1. С. 65–71. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/19-1/10>
8. Марголина Ж. Б., Шумилова Н. А. Неформальное образование в контексте организации непрерывного профессионального образования в современных условиях // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2018. № 2. С. 62–68.
9. Романов Ю. В. Система оценивания: опыт осмысления и использования // Пинская М. А. Формирующее оценивание: оценивание в классе. М., 2010. С. 177–184.
10. Постановление Правительства Ростовской области от 05.04.2020 № 272 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Ростовской области в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». <https://clck.ru/Mq5r6>
11. Сысоев П. В., Хмаренко Н. И. Модели дистанционного обучения // Вопросы методики преподавания в вузе: ежегодный сборник. 2015. № 4(18). С. 32–36.
12. Шатуновский В. Л., Шатуновская Е. А. Еще раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) // Вестник науки и образования. 2020. № 9-1(87). С. 53–56.

REFERENCES

1. Abramova, M., & Liberska, H. (2019). Principle of cultural conformity in professional teacher training. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1), 4-9. (In Russian).
2. Aglyamzyanova, G. N., & Abaydulín, R. N. (2018). Distance learning in practice of modern education and ways of its improvement. *Problems of modern pedagogical education*, (60-1), 6-10. (In Russian).
3. Boronenko, T. A., Kaisina, A. V., & Fedotova, V. S. (2017). Dialogue in distance education. *Higher education in Russia*, (8-9), 131-134. (In Russian).
4. Gryaznova, E. V., Bryzgalova, Y. V., Izmestyeva, N. V., & Nikolaeva, L. K. (2018). To the question about the nature of distance education. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, (4 (25)(7)), 169-171. (In Russian).
5. Zhusov, D. L., Androsov, A. Yu., & Lukyanchikova, M. E. (2019). Methods of forming individual tasks for interviewers during the sociological surveys. *Izvestiya Tula State University. Technical science*, (3), 223-230. (In Russian).
6. Igol'nik, O. V. (2018). Distantcionnoe obuchenie v Rossii. *Academy*, (9(36)), 36-37. (In Russian).

7. Kamenev, R. V., Krasheninnikov, V. V., & Trotskaya, A. I. (2019). Media education and teachers' professional training. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1), 65-71. (In Russian). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/19-1/10>
8. Margolina, Zh. B., Shumilova, N. A. (2018). Nonformal education in the context of continuing professional education in modern conditions. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (2), 62-68. (In Russian).
9. Romanov, Yu. V. (2010). Sistema otsenivaniya: opyt osmysleniya i ispol'zovaniya. In *Pinskaya M.A. For miruyushchee ot senivanie: otsenivanie v klasse*. Moscow. 177-184 (In Russian).
10. Postanovlenie Pravitel'stva Rostovskoi oblasti ot 05.04.2020 № 272 "O merakh po obespecheniyu sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya na territorii Rostovskoi oblasti v svyazi s rasprostraneniem novoi koronavirusnoi infektsii (COVID-19)". <https://clck.ru/Mq5r6> (03.06.2020).
11. Sysoyev, P. V., Kmarenko, N. I. (2015). Distance learning models. *Teaching Methodology in higher Education: Annual Collection*, (4 (18)), 32-36. (In Russian).
12. Shatunovskiy, V. L., Shatunovskaya, E. A. (2020). Once again about distance learning (organization and provision of services for distance learning). *Bulletin of Science and Education*, (9-1 (87)), 53-56. (In Russian).

Гайворонский В. Г. Эффективность дистанционной формы образования в оценках педагогов // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2020. № 3. С. 11–17. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-3/02>

Gayvoronskiy, V. G. (2020). The teachers' opinion on efficiency of distance education. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (3). 11–17. (In Russian). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-3/02>

дата поступления: 05.06.2020

дата принятия: 08.07.2020

© Гайворонский В.Г.